

БОРИСЪ ГРИГОРЬЕВЪ

ТЕКСТЪ

П. Е. ЩЕГОЛЕВА

Н. Э. РАДЛОВА

Бориса ГРИГОРЬЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО В. М. ЯСНАГО

ПЕТЕРБУРГЪ

1918

**ВЪ ЦИКЛЪ «РАСЕЯ» 9 КАР-
ТИНЪ И 60 РИСУНКОВЪ.**

СОБСТВЕННИКИ:

Русскій музей. Петербургъ. Музей
Академіи Художествъ. Радищевскій
музей. Саратовъ. Т. Покровская. Мо-
сква. С. И. Молло. Петербургъ. Б. В.
Махлинъ. Петербургъ. И. А. Моро-
зовъ. Москва. Князь Щербатовъ. Мо-
сква. Е. Г. Григорьева. Петербургъ.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ
Петроградъ. Звенигородская, 11.

BORIS GRIGORIEW

„RASSÉJA“
(RUSSIE)

TEXTE DE
P. E. STCHEGOLEW
N. E. RADLOW
BORIS GRIGORIEW

EDITION DE V. M. YASNY
ST.-PÉTERSBOURG
1918

DANS LE CYCLE «RASSÉJA»
ENTRENT 9 TABLEAUX ET 60
DESSINS.

PROPRIÉTAIRES:

Musée Russe. Pétersbourg. Musée
d'Académie des beaux-arts. Musée
de Radistchew. Saratov. T. Pokrovskaja.
Moscou. S. I. Mollo. Pétersbourg. B. V.
Machlinne. Pétersbourg. I. A. Morosow.
Moscou. Prince Stcherbatow. Moscou.
E. G. Grigoriew. Pétersbourg.

ПОСВЯЩЕНІЕ

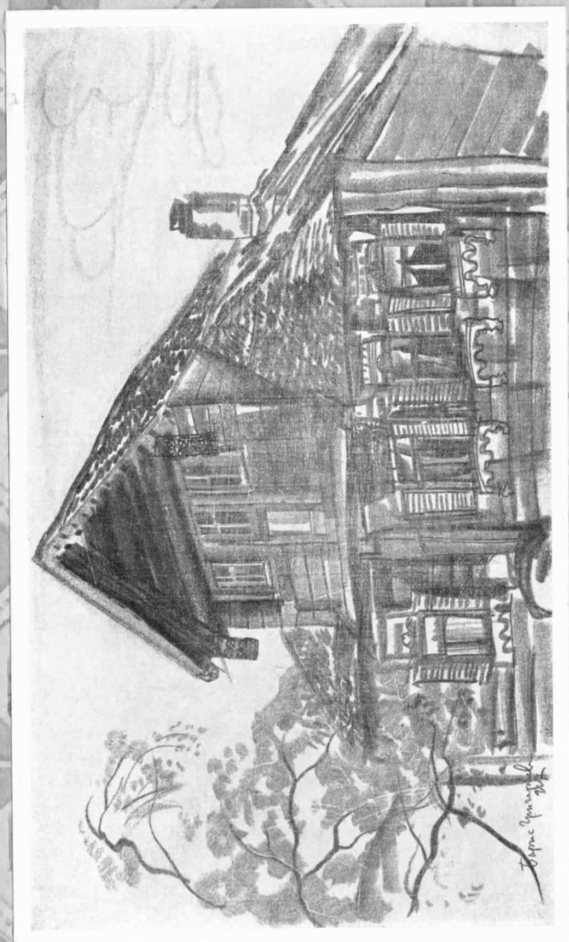
ЕЯ ПАСЫНКАМЪ.

Она украла улыбку у ребенка, спекулируя на улицахъ.
Самое солнце ненавистно ея буднямъ.
Закройте архивы скорби на замокъ.
Забросьте въ глубину жизни ключъ—
Утонуть бы ему въ ней навсегда!
Уймите въ кабинетной сладости «собачью старость»,
Какъ штору пыльную ее сожгите
Въ «александровскомъ рынкѣ» на одномъ кострѣ!
Художникъ, обрадуй чудомъ глазъ твоихъ.
Яви, пасынокъ, на лоно весны голосъ пвой
И въ пѣсню новую впряги народный плугъ...

Б. Г.

10 апр. 918 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мысль, пришедшая В. М. Ясному выпустить въ свѣтъ рядъ моихъ книгъ, какъ-то: «Расея», «Intimité», «Парижъ» и другія, увлекла меня прежде всего потому, что время, переживаемое нами, такъ неестественно перегружено роковыми для человѣка событіями, такъ ожесточенно бурно.

Никто не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что смерть времени не вырветъ и его съ корнями у любимой земли и не развѣетъ жадный мозгъ и вѣчную душу человѣка волею стихійной, все болѣе стремительной инерціи, жестоко расплавляющей устой человѣческой культуры.

Художникъ болѣе чѣмъ кто либо бережетъ свою любовь. Увлеченный ею, онъ свято дѣйствуетъ, и въ этомъ его личное счастье. Оно въ томъ, что онъ еще можетъ любить... Что любить? Въ сущности, любовь художника всегда была только мечтою. Мечта умереть только съ нимъ. Но, пока живъ художникъ нашего времени—живы и его дѣла.

Культура была очень изобрѣтательна, и вотъ, наконецъ, ея апогей! Огромный, созданный ею, комъ инерціи катится черезъ весь міръ, по всѣмъ его меридіанамъ и параллелямъ. Воздухъ уже зараженъ запахомъ раздавленнаго мозга. Исполинскій сгустокъ крови, какъ всечеловѣческой призракъ разрушенія, перекапываясь по цивилизовавшейся вѣками землѣ, оставляетъ намъ, еще живымъ, лишь мертвые ухабы первобытности.

Авторъ.

